

Байду честно сообщает:

Группа Сижуй (далее — Сижуй или Группа Сижуй, код акций: бла-бла-бла...), основана в XX году. Преемница Сижуй Финанс, ныне превратившаяся в международный многопрофильный конгломерат, охватывающий финансовый сектор, недвижимость, портовую логистику, импортно-экспортную торговлю и другие отрасли. Штаб-квартира расположена в городе Наньши провинции Нань... Общая рыночная капитализация превышает XX миллиардов. Основатель и действующий председатель совета директоров — Си Цю.

Далее следовал ослепительный список регалий: «500 крупнейших предприятий Китая», «Fortune Global 500», «50 компаний будущего» и прочие весомые награды. Тут же красовались описания ключевых активов: универмаги Сижуй, кинотеатры Сижуй, Сижуй Лэнд — от обилия информации рябило в глазах.

«Похоже, эта контора посерьезнее будет...» — Бу Ли нахмурился.

Группа существовала всего несколько лет, но уже успела опутать своими сетями всё: торговые центры, кинотеатры, отделения банков и жилые комплексы были повсюду. Этот Си Цю явно не из простых.

Странно только, что Бу Ли никогда раньше не слышал о человеке такого масштаба.

В его памяти роль подобного гиганта всегда принадлежала группе Фаньюань. Как и Сижуй, она когда-то поднялась в Наньши, начала с финансов и шаг за шагом захватила рынок. По масштабам старая Фаньюань должна была примерно соответствовать нынешней Сижуй.

Бу Ли из чистого любопытства вбил в поиск адрес ближайшего универмага Сижуй. И — вот те на! — это оказалось именно то место, где в его прошлой жизни стоял универмаг Фаньюань.

В замешательстве он сменил запрос на Фаньюань.

Поиск выдал ресторан Фаньюань, сауну Фаньюань, рекламное агентство Фаньюань... Но никакой группы компаний с таким названием не существовало. Чудеса, да и только.

Бу Ли не стал ломать голову над этой загадкой. Он вернулся к изучению темы вечерних платьев, то и дело переключаясь между запросами «Чи Лин» и Се Монтань. Время пролетело незаметно; когда он опомнился, за окном уже забрезжил рассвет.

Бу Ли потер воспаленные глаза, отрешенно глядя на заполненный данными о моде экран. Имя «Чи Лин» казалось ему теперь особенно колючим.

Лишь сейчас до него начало доходить: он не просто помешал будущему взлету Чи Лина. Вполне возможно, он стал тем самым соучастником, который замуровал дизайнеру все пути к

отступлению. Теперь, даже если тот смирит гордость и опустится до самого дна, удача может не улыбнуться ему снова. Пламенные мечты и надежды Чи Лина рисковали быть похоронены заживо во второй раз.

Бу Ли не знал, как описать свое состояние. Представьте, что вы кропотливо вырезаете дивной красоты бумажный цветок. И вот, когда остается лишь один, самый последний надрез, какой-то невежественный прохожий случайно задевает вас — и всё, труд всей жизни в клочья.

Чи Лин был этим прекрасным цветком, а сам Бу Ли — тем самым беспросветным глупцом.

Но при этом он был настолько ничтожен, что никого не волновало, что именно сделал этот случайный человек и какие муки совести он теперь испытывает. Его даже никто не винил. А всё, что он мог предложить в качестве извинения — это покорно принять увольнение с телеканала. Наказание, которое ни ему, ни кому-либо другому не принесло бы ни облегчения, ни пользы.

Это нельзя было назвать агонией, но чувство было из прескверных.

— А-а-а-а! — Бу Ли уткнулся лицом в подушку и глухо закричал.

Паршиво. Невыносимо паршиво.

Всё не может закончиться вот так. Не должно.

Он обязан что-то предпринять. Хоть что-нибудь.

Пусть это будет выглядеть лишним, пусть это будет самонадеянно, но он просто не может сидеть сложа руки.

«Значит, за работу!»

Бу Ли энергично потер ладони, свернул все вкладки в браузере, оставив их про запас, и с решимостью открыл Word и Excel.

В его планах было составить письмо с извинениями, где он по полочкам разложит всё, что произошло вчера на сцене, а к нему приложит отчет о целесообразности возрождения бренда Се Монтань. С картинками и графиками — всё как у людей.

Сказано — сделано.

Письмо он набросал быстро. С его многолетним опытом написания объяснительных и

покаянных записок за прогулы, текст получился искренним и пробирающим до слез. Оставалось самое сложное — отчет по Се Монтань.

Для начала он сделал обложку, затем оглавление. Текст и картинки распределил по разделам... А теперь нужно добавить круговые диаграммы, графики... В конце — вдохновляющее заключение. Красота! Идеал!

Бу Ли когда-то видел проектные отчеты Юй Сюань — они выглядели невероятно профессионально. Он и не надеялся достичь такого совершенства, думал, сделает «что-то похожее», но реальность нанесла сокрушительный удар.

Таблицы стали зоной бедствия.

Бу Ли судорожно гуглил каждую функцию, пытался вбивать формулы по инструкции, но на выходе получал лишь ошибки. Он не мог построить даже простейшую гистограмму, не говоря уже о фильтрации данных или сводных таблицах.

С Word'ом дела обстояли не лучше. Стоило сдвинуть картинку — уплывал текст; стоило поправить текст — картинка рвалась пополам. Верстка упорно не желала походить на тот образ, который сложился у него в голове.

После долгих мучений файл превратился в бесформенное нечто.

Бу Ли сдался. Он отправил сообщение Юй Сюань, умоляя прислать какой-нибудь старый отчет для примера.

Юй Сюань была на совещании и попросила подождать.

Бу Ли ждал-ждал и в конце концов провалился в тяжелый сон.

Даже во сне его преследовали отчеты. Не проспав и шести часов, он вскочил как ошпаренный.

Поднявшись, Бу Ли наскоро умылся, перекусил чем попало и снова заперся в комнате. Включив компьютер, он скачал присланный файл, засучил рукава и приготовился к новому раунду. На этот раз он решил действовать хитрее и сначала позвонил Юй Сюань, чтобы получить «техподдержку» в прямом эфире.

Юй Сюань не ответила — сбросила вызов.

Через минуту пришло сообщение:

[Я на совещании.]

[Ты же весь день там, до сих пор не закончили?]

[Пока «большой босс» не уйдет, мы не смеем и шелохнуться.]

[Босс? Ты про людей из Сижуй?]

[Ага.]

[И их президент там?]

[Все в сборе.]

Бу Ли боялся, что, пока он спал, великий господин Си уже покинул Наньши ради более важных дел, но оказалось, что они все еще на телеканале. Это был шанс.

Бу Ли воодушевленно ответил: [Тогда черкани мне, когда совещание кончится, ладно? ~!]

Подразумевалось: «сообщи мне, когда президент выйдет из здания, чтобы я успел устроить засаду у отеля».

Спустя две минуты Юй Сюань кратко отписалась: [Ок.]

Бу Ли обрадовался, но времени оставалось в обрез — отчет всё еще представлял собой чистый лист. Он попытался суммировать свои страдания и изложить проблему Юй Сюань.

Он накатал целую простыню текста, которую Юй Сюань пресекла одной высокомерной фразой:

[Что это за бред? Я ничего не понимаю.]

[Ну это в Excel и Word, я отчет делаю~]

[Какой еще отчет?]

[Для дипломной работы~] — на ходу соврал Бу Ли.

Юй Сюань помолчала.

[Я знаю, что такое Excel и Word. Но то, что ты несешь — это за гранью моего понимания.]

Бу Ли отправил десяток плачущих смайлов и наконец дождался звонка.

— Если ты даже с Excel и Word не дружишь, то на что ты вообще годен? Иногда я всерьез сомневаюсь, что ты учился в лучшей в стране Академии драмы Цзиньнань, а не в какой-нибудь заштатной шарашкиной конторе, — в трубке послышался привычный язвительный голос Юй Сюань, сопровождаемый звуком сливного бачка в кабинке.

«Ну и что, что лучшая академия? Там актерскому мастерству учат, при чем тут таблицы?»

Бу Ли пропустил странные звуки мимо ушей и перешел к делу:

— Виноват, я тупой, признаю. Просто скажи, как это сделать.

— В двух словах не объяснишь, приду домой — разберемся, — отмахнулась Юй Сюань.

— Нельзя потом! Мне горит! Пожалуйста, скажи сейчас, ну хоть вкратце! — заканючил Бу Ли, боясь, что она положит трубку.

— Я же сказала: совещание еще идет! Я в туалете заперлась, чтобы ответить, и даже не вижу, что ты там наворотил. Как я тебе «вкратце» объясню? — Юй Сюань окончательно вышла из себя.

Бу Ли шмыгнул носом и уже собирался пустить в ход всё свое обаяние, но Юй Сюань его перебила:

— Всё, я ухожу, некогда мне с тобой нянчиться. Не справляешься — пиши от руки!

Она отключилась.

Бу Ли раздосадованно охнул. Перезвонил — телефон выключен.

«От руки? Она шутит!» Письмо от руки — это еще куда ни шло, выглядит искренне. Но отчет? Что за дикость!

Бу Ли всей душой сопротивлялся этому нелепому предложению, но, поковырившись еще немного, вынужден был капитулировать. В итоге он решил: письмо и те графики с таблицами, которые не давались компьютеру, будут рукописными, а остальное — распечатано.

Бу Ли трезво оценивал свои способности. Сделать отчет, который заставит маринованного в

бизнесе магната передумать, было задачей из области фантастики. Но, возможно, такой нестандартный подход сработает? Вдруг это тронет холодное сердце властного президента?

В романах ведь часто так пишут! В конце концов, позориться будет он сам, Чи Лин в любом случае ничего не теряет. Даже если это просто заставит босса задержать взгляд на Чи Лине лишнюю секунду — оно того стоит.

Убедив себя в правильности пути, Бу Ли бросился в бой.

Он приготовил части для печати, сбегал в магазин канцтоваров в конце улицы и за пять юаней купил прозрачную папку. К сожалению, запасы в лавке были скудными, и пришлось брать вырвиглазный желтый цвет.

«Помню, в начальной школе такие обложки по пять мао стоили... Ну и инфляция», — проворчал он.

Вернувшись домой, Бу Ли писал до тех пор, пока перед глазами не поплыли круги. Он закончил аккуратно к закату, когда от Юй Сюань пришло сообщение: совещание окончено. Если поспешить, можно успеть.

Бу Ли подхватил папку, выбрал одежду попримечнее, прокрался вниз и, пока родители еще не проснулись к вечерней смене, укатил на велосипеде с Улицы деликатесов. Он добрался до отеля, где вчера встретил президента. Сначала Бу Ли боялся, что его, такого невзрачного, не пустят даже на порог, но отель оказался на удивление гостеприимным: в холле была огромная открытая зона отдыха, где можно было сидеть сколько угодно. А вот на жилые этажи без карты было не попасть.

Впрочем, ему было всё равно. Бу Ли устроился внизу — так было удобнее караулить.

Он думал, что ждать придется недолго, но то ли у президента было много встреч, то ли еще что — прошло два часа, прежде чем цель появилась на горизонте.

Благодаря свите президента, его было трудно не заметить. Едва завидев внушительную процессию, Бу Ли мгновенно насторожился.

Он во все глаза смотрел на вышедшего из лифта Си Цю, и в голове его роились вопросы. Почему тот спускается сверху, а не заходит с улицы?

«Да какая разница!» Бу Ли вскочил и, прижимая отчет к груди, пристроился вслед за толпой.

Телохранители выглядели пугающе, поэтому он не рискнул приближаться слишком близко. Прикинувшись случайным прохожим, он шел рядом, небрежно напевая под нос, словно заклиная:

— Господин Си, господин Си, господин Си...

— Генеральный директор Си, генеральный директор Си, генеральный директор Си...

— Председатель Си, председатель Си, председатель Си...

Бу Ли бубнил это, как шаман, пока наконец не привлек внимание одного мужчины.

Это был не сам Си Цю, но человек из его окружения. Его костюм выглядел дороже, чем у остальных — похоже, старший помощник.

Мужчина замедлил шаг и повернулся к Бу Ли. Он вскинул бровь, немым вопросом спрашивая, что тому нужно. Вид у него был крайне надменный, он даже не соизволил открыть рот.

— Это... — Бу Ли сглотнул и выдал заранее заготовленную речь. Он коротко объяснился по поводу вчерашнего недоразумения на телеканале, выразил свое восхищение талантом Чи Лина и глубокое сожаление о случившемся. После чего он буквально впихнул отчет в руки помощника, умоляя передать его Си Цю.

— Хм, — мужчина криво усмехнулся и уже открыл было рот, чтобы ответить, как вдруг кто-то впереди окликнул его по имени.

<http://bllate.org/book/17508/1657128>